Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2019/25

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 July 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии (24 апреля – 3 мая 2019 года)

Мнение № 25/2019 в отношении Рикардо Траада Порраса (Панама)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Своей резолюцией 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы своей резолюцией 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 28 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила Правительству Панамы сообщение, касающееся Рикардо Траада Порраса. В своем ответе от 8 марта 2019 года Правительство обратилось с просьбой о продлении срока для подготовки ответа, однако это ходатайство было отклонено, ввиду того что срок его подачи истек 28 января 2019 года. Данное государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему в соответствии с приговором срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

Просьба отправить на вторичную переработку

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного признака, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Рикардо Траад Поррас, гражданин Панамы, в течение 35 лет работал лоцманом и занимался проводкой судов и подводных лодок по Панамскому каналу. Кроме того, он являлся руководителем Национального портового управления, главой оперативного управления морского ведомства Панамы, управляющим портом Бальбоа, руководителем службы профессиональной подготовки при морском ведомстве Панамы, капитаном буксирной службы Комиссии Панамского канала, капитаном ряда портов и главой частной семейной компании.

Обстоятельства дела

5. Согласно полученной информации, 13 января 2006 года береговая охрана Соединенных Штатов перехватила в международных водах вблизи Нидерландских Антильских островов судно «Персей V», шедшее под флагом Панамы, и изъяла находившиеся в трюме запрещенные наркотики общим весом 1,6 тонны. Ввиду такой ситуации и в соответствии с двусторонними договорами уголовное расследование и судебное разбирательство по делу о перевозке наркотиков проводились в Соединенных Штатах Америки. После расследования причастные к этому делу лица были осуждены за совершенные преступления.

6. Источник сообщает, что по завершении расследования, проводившегося властями Соединенных Штатов, в конце января – начале февраля 2006 года судно «Персей V» было передано Панаме, и его получателем выступила Национальная морская служба, главой которой в то время являлся г-н Траад Поррас. В этом качестве г-н Траад передал данное дело, а также трех прибывших членов экипажа судна в распоряжение Генеральной прокуратуры; однако прокуратура никакого расследования по этим фактам не проводила. Власти Соединенных Штатов не просили об обеспечении мер по охране судна, поскольку рассмотрение дела было завершено и судно не представляло интереса в качестве вещественного доказательства. В подобных случаях Национальная морская служба обязана обеспечивать техническое обслуживание и сохранность судов, не допуская ухудшения их состояния или затопления. Ввиду опасности затопления судна «Персей V» компетентные власти решили провести сделку по обмену судна, для чего существует административная процедура, предусматривающая, в числе прочего, оценку судна и всех его компонентов. В октябре 2006 года панамские власти получили от властей Соединенных Штатов просьбу об оказании правовой помощи в проведении визуального осмотра и обыска судна в целях выявления следов наркотиков. Это ходатайство было отклонено.

7. Согласно источнику, 7 марта 2007 года на основании обращения Администрации Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках Генеральная прокуратура возбудила упрощенное производство в отношении г-на Траада (дело № 149-07). В обращении Администрации по контролю за соблюдением законов о наркотиках содержалась отсылка к событиям 13 января 2006 года и отмечалось, что на судне предположительно оставались спрятанные наркотики.

8. 21 мая 2007 года Первая специальная прокуратура по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, издала постановление о проведении предварительного следствия по обвинению в преступлениях против здоровья населения и отмывании денег, полученных от незаконного оборота наркотиков, в соответствии со статьями 389–393 Уголовного кодекса. В ходе расследования данные

научной экспертизы (ионного сканирования) показали, что наркотики либо наркотические вещества в указанной части трюма отсутствовали. Прокуратура отметила, что материалами дела на основании приемлемых доказательных средств факт наличия незаконных наркотиков во втором отсеке судна «Персей V» не подтверждается. Члены экипажа судна, находившиеся на нем в момент задержания, единодушно показали, что в этом отсеке не было наркотиков и что иностранные власти изъяли все находившиеся на судне запрещенные вещества.

Арест и содержание под стражей

9. Источник сообщает, что 27 мая 2007 года несколько мужчин в масках провели обыск в доме г-на Траада Порраса, а затем задержали его, не дав ему возможности связаться ни с семьей, ни с адвокатом. Он был доставлен в здание отдела по борьбе с наркотиками тогдашней Судебной технической полиции, где находился в течение трех-четырех часов, не будучи осведомлен о причине своего задержания. Позднее ему сообщили, что его задержание было связано с наркотиками, изъятыми на судне «Персей V». Никаких улик ему не предъявили, ссылаясь на то, что речь идет об оперативном донесении, доступ к которому ему предоставлен быть не может. Без присутствия адвоката и предусмотренных законом уведомлений г-ну Трааду Поррасу сообщили о том, что он «является предварительно задержанным», хотя никакой подтверждающий это судебный ордер ему предъявлен не был.

10. 28 мая 2007 года прокуратура ходатайствовала о заключении г-на Траада Порраса под стражу. Сообщается, что в постановлении прокуратуры не предусматривались альтернативные меры, которые в меньшей степени ограничивали бы личную свободу, а также не были представлены аргументы, позволяющие оценить или обосновать необходимость заключения под стражу как единственной меры для обеспечения присутствия г-на Траада Порраса на суде.

11. Источник сообщает, что в течение первых 60 дней он содержался под стражей в подвальном помещении административного здания (здание «Авеса») без надзора со стороны пенитенциарной системы. Г-н Траад Поррас находился в полной изоляции в помещении площадью 5 м^2 в крайне плохих условиях. В его камере не было ни душа, ни окон, ни вентиляции, в камеру не проникал дневной свет. Несмотря на это, ему не разрешалось покидать ее, выходить на прогулки или заниматься физическими упражнениями. Ему не разрешались свидания с супругой, и вскоре из-за отсутствия связи с внешним миром он потерял чувство времени. Питание было недостаточным и неудовлетворительного качества.

Уголовное разбирательство и меры пресечения, связанные с ограничением свободы

12. По данным источника, предварительные слушания состоялись 25 февраля 2008 года. Четвертый окружной суд по уголовным делам Первого судебного округа Панамы принял решение о мере пресечения, не связанной с содержанием под стражей до суда, однако Первая специальная прокуратура по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, подала апелляцию на это решение. При рассмотрении апелляции Вторая палата Высокого суда Первого судебного округа Панамы отменила альтернативную меру пресечения и вынесла решение о заключении под стражу до суда. Противореча сам себе, суд указал в своем решении на отсутствие свидетельств того, что обвиняемые намереваются скрыться, или могут уничтожить уже собранные улики, или же имеют намерение посягнуть на жизнь или здоровье других лиц либо на свою жизнь или здоровье. Суд пришел к выводу о необходимости их заключения под стражу до суда, несмотря на имеющиеся показания лиц, задержанных в международных водах, которые единодушно утверждали, что в других помещениях судна наркотиков не было. Результаты ионного сканирования во внимание приняты не были.

13. 25 февраля 2008 года в Четвертом окружном суде по уголовным делам Первого судебного округа Панамы начались предварительные слушания по уголовному делу в отношении г-на Траада Порраса. 25 июня 2009 года были проведены пленарные слушания по данному уголовному делу. 29 января 2010 года суд вынес оправдательный приговор P/I № 21 на том основании, что, поскольку власти Панамы

не имели возможность изъять находящиеся на судне наркотические вещества, отсутствуют основания для предъявления обвинения в преступлении, связанном с наркотиками. Суд пришел к выводу о невозможности осудить г-на Траада Порраса за преступление отмывания денежных средств ввиду отсутствия доказательств, позволяющих вынести обвинительный приговор.

14. Однако, как указывает источник, прокурор Первой специальной прокуратуры по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, обжаловал это решение в вышестоящем судебном органе. Несмотря на оправдательный приговор, г-н Траад Поррас был освобожден лишь частично и условно, поскольку в его отношении были приняты ограничительные меры: запрет на выезд из страны без санкции суда и обязательство являться в суд 15-го и 30-го числа каждого месяца.

15. Источник сообщает, что ввиду плохого состояния здоровья отца г-н Траад Поррас в декабре 2015 года и в январе и феврале 2016 года обращался за разрешением выехать к нему в Колумбию. Разрешение было дано, однако реализовать его оказалось невозможно, поскольку это решение было обжаловано прокурором Первой специальной прокуратуры по расследованию преступлений, связанных с наркотиками. Апелляция поступила на рассмотрение Второй палаты Высокого суда Первого судебного округа Панамы лишь 16 февраля 2016 года, однако суд отказался рассматривать ее на том основании, что речь шла о «просьбе, которую невозможно удовлетворить по причинам хронологического характера в связи с истечением времени».

16. 15 июля 2016 года Вторая палата Высокого суда вынесла решение № 88-S.I, отменив оправдательный приговор, вынесенный 29 января 2010 года, и приговорив г-на Траада Порраса к лишению свободы на срок 84 месяца с запретом занимать государственные должности. По сообщению источника, г-н Траад Поррас не был официально уведомлен об этом решении, и поэтому оно не было исполнено. Однако этот приговор используется панамскими судами для отклонения ходатайств в его пользу (разрешения на выезд и средство судебной защиты хабеас корпус).

17. Источник сообщает об особом мнении одного из судей при вынесении обвинительного приговора, в котором указывается, что с 18 июня 2010 года на рассмотрении суда находился проект приговора, не согласованный с палатой, и что только 10 мая 2016 года, спустя почти шесть лет, появился альтернативный проект. Источник подчеркивает, что в данном особом мнении речь шла о правовых проблемах и проблемах с доказательной базой приговора, в частности:

a) обвинительный приговор не основан на выдвинутых обвинениях. Анализ показаний, данных обвиняемыми в ходе следствия, свидетельствует о том, что, как их информировали, им вменяется в вину преступление против здоровья населения, связанное с наркотиками, а также преступление против экономики страны в форме отмывания средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Однако палата вынесла им приговор за деяние, квалифицируемое как подкуп государственных должностных лиц;

b) представленные доказательства не позволяли подтвердить факт совершения вменяемого преступления. Решение основано на косвенных доказательствах, которые, хотя и позволяют начать расследование, недостаточны для того, чтобы зафиксировать факт совершения связанных с наркотиками уголовно наказуемых деяний в отношении причинения вреда здоровью населения. Кроме того, в том что касается преступления отмывания средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, обвинение строится на подозрениях, которые не позволяют считать доказанным факт совершения уголовного преступления, связанного с наркотиками;

c) нельзя считать, что сделки, совершенные г-ном Траадом Поррасом, были незаконными. Приговор был основан на представленном прокуратурой отчете эксперта, который был подготовлен без учета всей необходимой информации, в том числе с использованием свидетельств, представленных сторонами, но не нотариально заверенных документов; кроме того, в решении суда признается, что при проведении финансовой экспертизы не использовались системы бухгалтерского учета и что в

части расходов на казино были учтены не только чеки, но и квитанции об оплате кредитов и фишек, хотя неизвестно, были ли эти кредиты и фишки использованы. Кроме того, не были учтены представленные обвиняемыми данные экспертизы, свидетельствующие о том, что материальные блага приобретались или покупались по ценам более низким, нежели указанные экспертом со стороны Генеральной прокуратуры.

18. Отмечается, что защита г-на Траада Порраса представила 7 марта 2018 года экстренное ходатайство о выдаче приказа хабеас корпус, в котором указывалось, что его задержание было произвольным, поскольку: a) меры пресечения не отвечали требованиям целесообразности, необходимости и соразмерности; b) власти игнорировали положения статьи 2126 Судебного кодекса, поскольку только указали, не приведя подробных обоснований, что эти меры связаны с предполагаемыми преступлениями, исходя при этом исключительно из содержания обращения Администрации Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках; c) задержание не соответствует положениям статьи 2128 Судебного кодекса; и d) не было соблюдено требование о соразмерности, предусмотренное статьей 2129 Судебного кодекса, поскольку вне всякого разумного обоснования были затронуты основные гарантии и права человека г-на Траада Порраса. Верховный суд отказался выдать судебный приказ хабеас корпус и оставил без изменения установленную меру наказания.

19. Наконец, источник утверждает, что в результате этого длительного и необоснованного процесса с момента выхода из предварительного заключения состояние физического и психического здоровья г-на Траада Порраса ухудшилось. Это подтверждается и тем фактом, что руководство порта сократило ему рабочее время из-за его состояния, вызванного последствиями нахождения под стражей и судебного разбирательства. В результате он потерял возможность продвижения по службе, а размер его ежемесячного дохода существенно уменьшился.

Аргументы источника о незаконном и произвольном характере задержания

20. Источник утверждает, что наложенные на г-на Траада Порраса ограничения на личную свободу и свободу передвижения нарушают принцип законности по двум причинам: a) решение о предварительном заключении не соответствовало положениям Судебного кодекса, совпадающим с международными стандартами; и b) последующие меры, ограничивающие свободу передвижения, противоречат положениям Уголовно-процессуального кодекса и международным нормам.

21. В отношении решения о предварительном заключении следует отметить, что после проведенного прокурором допроса г-ну Трааду Поррасу сообщили, что, несмотря на отсутствие ордера на арест, он не может вернуться домой. Статья 2126 Судебного кодекса предусматривает, что меры пресечения применяются только в том случае, если имеются веские основания для привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, статья 2128 предусматривает, что, после того как будут выявлены веские основания для привлечения к уголовной ответственности, решение о предварительном заключении может быть принято только в том случае, если: a) этого требуют интересы следствия, связанные с наличием конкретной угрозы получению улик или подтверждению их подлинности; b) имеет место побег или очевидная угроза побега обвиняемого, а минимальное наказание за совершенное преступление составляет не менее двух лет лишения свободы; или c) если в силу особых обстоятельств или личности обвиняемого существует реальная опасность совершения им тяжких преступлений с применением оружия или других средств насилия против личности. Утверждается, что в случае г-на Траада Порраса ни одно из этих обстоятельство не имело места и не было установлено.

22. Как отмечает источник, в ордере на арест было указано, что эта мера обусловлена совершением предполагаемого преступления лишь на основании обращения Администрации Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках. Речь идет только о предположении в отсутствие веских оснований для привлечения к уголовной ответственности, которых требует закон. Отсутствие веских оснований для привлечения к уголовной ответственности

становится очевидным с учетом того, что, как было доказано, наркотиков в трюме судна не было.

23. Утверждается, что не были соблюдены и другие требования, предусмотренные статьей 2128. В случае г-на Траада Порраса не существовало ни угрозы для получения улик, ни риска побега, поскольку он был связан тесными семейными узами и обязательствами по работе. Помимо этого, отсутствовала реальная опасность совершения им тяжких преступлений. Выдача ордера на арест свидетельствует о том, что власти не провели предварительно подробного анализа конкретных обстоятельств. Вторая палата Высокого суда признала это, указав при рассмотрении апелляции на решение об аресте на отсутствие доказательств того, что обвиняемые намереваются скрыться или могут уничтожить уже собранные улики либо имеют намерение посягнуть на жизнь или здоровье других лиц или самих себя.

24. В соответствии со статьей 429 Уголовно-процессуального кодекса вынесение оправдательного приговора влечет за собой следующие последствия: a) обвиняемый немедленно освобождается, даже в случае обжалования приговора; b) прекращается действие всех мер пресечения; и c) другие меры пресечения могут быть приняты только в отношении иностранного гражданина или туриста. Утверждается, что в случае г-на Траада Порраса это сделано не было. Несмотря на вынесение судом первой инстанции оправдательного приговора, его свобода была ограничена, например, запретом на выезд из страны и обязательством дважды в месяц отмечаться в суде. Источник указывает, что эти меры продолжают действовать и не были пересмотрены компетентными судебными органами. Ни одна норма не допускает ограничения свободы г-на Траада Порраса после вынесения ему оправдательного приговора.

Презумпция невиновности, неисключительность, нерассмотрение мер менее ограничительного характера, надлежащее обоснование необходимости и соразмерности

25. Утверждается, что панамские власти не представили обоснования ареста как исключительной меры. В мнении прокурора от 28 мая 2007 года отсутствуют какие-либо обоснования необходимости содержания под стражей до суда; ничего не говорится о том, была ли изучена возможность применения альтернативных мер или арест являлся единственно возможной мерой. Кроме того, суды не рассматривали надлежащим образом вопрос о необходимости и соразмерности такой меры, как арест. При наличии реальной, прямой и непосредственной угрозы, оправдывающей арест, бремя доказательства наличия такой угрозы должно лежать на государстве. Значимость этого обязательства возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей.

26. 25 февраля 2008 года Четвертый окружной суд по уголовным делам Первого судебного округа Панамы принял решение о применении мер пресечения, не связанных с лишением свободы, однако прокуратура обжаловала это решение. В результате Вторая палата Высокого суда приняла решение об отмене таких менее суровых мер пресечения и о применении такой меры, как предварительное заключение, несмотря на отсутствие доказательств того, что обвиняемые намереваются скрыться или могут уничтожить уже собранные улики либо они имеют намерение посягнуть на жизнь или здоровье других лиц или самих себя. Отмечается, что это решение является необоснованным, поскольку г-н Траад Поррас выполнял обязательство отмечаться в суде каждые 15 дней. Вследствие этого решения г-н Траад Поррас находился в предварительном заключении вплоть до вынесения ему 29 января 2010 года оправдательного приговора, т. е. в течение двух лет и восьми месяцев, что может рассматриваться как наказание, наложенное до вынесения приговора.

27. Вторая палата Высокого суда частично обосновала свое решение о предварительном заключении квалификацией предъявленного обвинения: были предъявлены обвинения в совершении двух уголовных преступлений, относящихся к числу тяжких, а именно против здоровья населения, в связи с наркотиками и против национальной экономики в форме отмывания денег.

28. Утверждается, что и предварительное заключение, и другие менее суровые меры пресечения являются несоразмерными и необоснованными, поскольку они действуют в течение периода, превышающего 11 лет, в том числе почти три года в предварительном заключении, 60 дней из которых – в одиночной камере. Г-н Раад Поррас был приговорен к 84 месяцам, или семи годам, лишения свободы. Почему же меры ограничения свободы применяются в его отношении в течение более длительного времени? Лишение свободы в течение чрезмерно продолжительного времени лиц, чья причастность к совершению уголовного преступления не была установлена, означает наложение наказания до вынесения приговора. Кроме того, законодательство Панамы не предусматривает столь длительного срока содержания в предварительном заключении. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (Закон № 63 2008 года), предусматривающему более благоприятные нормы, срок предварительного заключения не может превышать одного года. Содержание какого-либо лица в предварительном заключении в течение длительного периода времени может создать фактическую ситуацию, в которой судьи будут в большей степени склоняться к вынесению обвинительного приговора.

29. Источник подчеркивает, что в ходе обжалования оправдательного приговора личная свобода г-на Траада Порраса в течение многих лет ограничивалась такими мерами, как, например, запрет на выезд из страны без санкции суда. Г-н Траад Поррас несколько раз обращался за разрешением на выезд из страны. Хотя по последним семи запросам суд низшей инстанции давал разрешение на выезд, Генеральная прокуратура обжаловала эти решения. В результате в связи с истечением сроков рассмотрения и в отсутствие ответа суд устранился от рассмотрения данного дела на том основании, что речь шла о «просьбе, которую невозможно удовлетворить по причинам хронологического характера, а именно в связи с истечением времени». Подобная порочная практика лишила смысла право запрашивать разрешение на выезд, и вследствие этого данная мера пресечения стала постоянно действующей.

Право оспаривать незаконность и произвольность задержания, а также обжаловать обвинительный приговор: невозможность обращаться в вышестоящую инстанцию

30. Источник утверждает, что в данном деле отсутствовала возможность обжаловать в соответствующей судебной инстанции вынесенное прокуратурой постановление о предварительном заключении. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, который действовал на момент ареста, г-ну Трааду Поррасу не была обеспечена возможность проверить законность решения прокуратуры о предварительном заключении, и в результате судебный надзор в его отношении не осуществлялся. Таким образом, г-н Траад Поррас был частично освобожден лишь спустя два года и восемь месяцев – после вынесения ему оправдательного приговора 29 января 2010 года.

31. Согласно источнику, решение о заключении под стражу до суда является произвольным, если его обоснованность периодически не проверяется. Содержание под стражей до суда не может продлеваться, если причин, по которым соответствующее решение было принято, более не существует. Суд не должен ждать вынесения оправдательного приговора и обязан периодически оценивать законность, необходимость, соразмерность и обоснованность принятых мер. Длительное содержание г-на Траада Порраса под стражей без судебного надзора увеличивало для него угрозу грубого обращения, поскольку судебный надзор является гарантией права на личную безопасность и запрета пыток.

32. Источник указывает, что решение суда второй инстанции по уголовным делам, который вынес первый приговор г-ну Трааду Поррасу, не было обжаловано в вышестоящем суде. Речь идет о первой стадии рассмотрения дела в суде, когда г-н Траад Поррас был приговорен национальными судами к лишению свободы. Однако поскольку это был суд второй инстанции, то, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, его решение не может быть обжаловано путем подачи апелляции. Согласно источнику, невозможность применить обычные средства правовой защиты в уголовных делах, решение по которым выносит вышестоящий суд, выступающий в качестве «единственной инстанции», делает не подлежащий обжалованию приговор к

лишению свободы произвольным решением, поскольку в отношении такого приговора, влекущего за собой существенное ограничение свободы, не обеспечивается возможность обжалования в вышестоящем суде.

33. Кроме того, утверждается, что не только имело место нарушение права г-на Траада Порраса на надлежащее судебное разбирательство, но что он был подвергнут дискриминации в сравнении с другими обвиняемыми, которые имели право на обжалование обвинительного приговора, вынесенного судом без участия присяжных или судом первой инстанции.

34. Г-н Траад Поррас 7 марта 2018 года обратился с ходатайством об издании приказа хабеас корпус, однако это ходатайство было отклонено, поскольку решение о мере пресечения было признано «законным». Это произошло, несмотря на то, что данные меры пресечения означали помещение под надзор более чем на 11 лет, и их целесообразность как превентивной меры никак не может быть обоснована.

35. Г-н Траад Поррас находился по решению прокурора в предварительном заключении в течение двух лет и восьми месяцев (с 28 мая 2007 года по 29 января 2010 года), не имея возможности оспорить законность или обоснованность данной меры, поскольку правовая система этого не предусматривала. Равным образом, когда он оспорил законность или обоснованность мер пресечения, принимавшихся в его отношении в период с 2010 по 2016 год, ссылаясь на то, что эти меры не являлись необходимыми, соразмерными и обоснованными, ему было отказано в предоставлении средства судебной защиты хабеас корпус.

Необоснованное промедление, ввиду того что суд не был проведен в разумные сроки, и несоблюдение процессуальных сроков в ходе расследования

36. Источник утверждает, что сроки уголовного преследования г-на Траада Порраса не соответствуют международной норме о праве быть судимым в разумные сроки. Прокурорское расследование было начато в марте 2007 года, а уже в конце мая 2007 года г-н Траад Поррас был арестован. Спустя два года и восемь месяцев, 29 января 2010 года, он был оправдан судом первой инстанции – Четвертым окружным судом по уголовным делам Первого судебного округа Панамы. Спустя шесть лет и шесть месяцев, 15 июля 2016 года, Вторая палата Высокого суда приговорила его к 84 месяцам тюремного заключения. В настоящее время окончательный приговор по-прежнему не вынесен, и время, прошедшее с начала процесса, составляет 11 лет и шесть месяцев.

37. Очевидно, что такое затягивание судопроизводства является «существенным промедлением», не имеющим надлежащего или разумного обоснования. Оно связано исключительно с обстоятельствами, вина за возникновение которых лежит на судебных властях. Как явствует из особого мнения в отношении обвинительного приговора, проект приговора находился на рассмотрении суда с 18 июня 2010 года, но этот проект не был принят. Несмотря на то, что уже не было необходимости в сборе дополнительных улик и не предпринималось попыток затянуть процесс, новый альтернативный проект приговора появился лишь спустя почти шесть лет – 10 мая 2016 года, и этот проект был принят только в июле 2016 года. Данное дело оставалось без рассмотрения в течение более чем шести лет и пяти месяцев с того момента, когда оно было готово для передачи в суд второй инстанции. Дело не представляет сложности, которая могла бы оправдать подобное чрезмерное промедление с его рассмотрением.

38. По данным источника, еще одной причиной, на основании которой можно утверждать, что такое промедление является необоснованным и связано с действиями властей Панамы, является тот факт, что предварительное следствие проводилось в сроки, не соответствующие требованиям национального законодательства. Статья 2033 Судебного кодекса устанавливает для проведения предварительного следствия максимальный срок в четыре месяца с возможностью ходатайствовать о продлении этого срока до его истечения. Несоблюдение этого положения является нарушением надлежащей правовой процедуры. В данном случае предварительное следствие было начато 7 марта 2007 года, однако заключение прокурора № 748-07

было принято только 20 декабря, т. е. следствие длилось в общей сложности девять месяцев и 13 дней – больше, чем это допускается законодательством. Несмотря на то, что четырехмесячный срок истекал 7 июля, прокуратура обратилась с ходатайством о его продлении только 25 октября, но соответствующее решение так и не было вынесено, поскольку заключение прокурора было представлено до вынесения компетентными органами решения по этому вопросу.

39. Источник утверждает, что длительность уголовного преследования отразилась на репутации г-на Траада Порраса. Длящееся более 11 лет преследование по уголовному делу, с учетом того что г-н Траад Поррас является общественным деятелем, известным благодаря своей работе в Национальной морской службе и инвестициям в проекты в сфере недвижимости, означает, что судебное разбирательство нанесло ему серьезный репутационный ущерб.

Другие гарантии: достаточное время и адекватные возможности для защиты, возможность предстать перед компетентным органом, право допрашивать свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, «анонимные» свидетели, несоответствие между преступлениями, в совершении которых выдвигается обвинение, и преступлениями, за которые выносится приговор

40. Согласно источнику, Панама нарушила право задержанного на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, что предполагает возможность без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право допрашивать свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

41. После обыска и ареста г-н Траад Поррас был перевезен в подвал здания отдела по борьбе с наркотиками Судебной технической полиции. В 23 ч 00 мин того же дня он был доставлен в прокуратуру, где ему было сообщено, что он находится под следствием в связи с пропажей одной тонны наркотиков. Там ему не были продемонстрированы улики, собранные стороной обвинения, поскольку ему было сказано, что он не может иметь доступа к этим уликам. Кроме того, все это происходило в отсутствие адвоката, а его контакты с семьей ограничивались. Также ему не сообщили о его конституционных правах и не ознакомили с предусмотренными законом предупреждениями. Ему не объяснили, что он имеет право не свидетельствовать против самого себя или отказаться от дачи показаний. Только позже к нему был допущен адвокат. Как подчеркивает источник, Комитет по правам человека указывал, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта[1], прокуроры не могут считаться должностными лицами, осуществляющими судебные функции.

42. Сообщается, что в ходе судебного разбирательства были заслушаны «анонимные» (находящиеся под защитой) свидетели и г-н Траад Поррас не имел возможности иметь с ними очную ставку, оспаривать их показания или давать им отвод в рамках своего права на защиту. Это были свидетели «Офелино» (лист 9079дела) и «Гумерсиндо» (лист 9089 дела). Отмечается, что привлечение таких свидетелей должно происходить под надзором со стороны суда на основании принципов необходимости и соразмерности, применяться в исключительных случаях и проводиться с учетом наличия риска для свидетеля. Однако даже в таких случаях приговор не может быть основан исключительно на показаниях свидетелей, сведения о личности которых ограничиваются. В данном случае ничего этого сделано не было.

43. Источник утверждает, что имело место недопустимое давление на свидетелей, поскольку в ходе слушаний в суде первой инстанции один из них признался, что прокурор инструктировал его указать на г-на Траада Порраса и дать показания против него. Кроме того, рассматривавший дело суд первой инстанции признал, что имели место серьезные нарушения в заключениях, которые были подготовлены экспертами, приглашенными Генеральной прокуратурой, и обязал их представить копии для

[1] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 32.

проведения расследования в связи с предполагаемым совершением преступлений против отправления правосудия путем фальсификации противоправного деяния. Кроме того, в особом мнении, представленном при вынесении решения в апелляционной инстанции, один из судей указал, что имеющиеся доказательства не дают возможности подтвердить факт совершения уголовного преступления и что нет оснований считать, что осуществленные сделки носят незаконный характер.

44. Утверждается, что суд первой инстанции признал наличие серьезных нарушений не только в отношении улик, но и в связи с отсутствием мотивации действий, однако Апелляционный суд не стал рассматривать эти установленные обстоятельства. Судебное разбирательство в отношении г-на Траада Порраса должно было начаться с проведения предварительного слушания, в ходе которого дается оценка материалам дела, чтобы определить, имеются ли достаточные основания утверждать, что противоправное деяние имело место и что обвиняемый имеет к нему отношение. Однако уже на начальном этапе суд первой инстанции такой оценки не дал. Впоследствии суды признали это, отметив, что судья суда первой инстанции, как следует из решения о начале слушаний по делу, не исполнил обязанность предъявить улики, которые должны подтвердить факт совершения противоправного деяния, и доказать связь обвиняемых с ним. Вместе с тем судьи не выполнили положение закона и не придали значения факту несоблюдения требований о надлежащей мотивации, хотя этого было достаточно для признания ничтожности деяния, и даже не потребовали внесения исправлений, позволив продолжить разбирательство, нарушающее права человека.

45. Указывается также, что существует несоответствие между первоначальным обвинением и обвинительным приговором, вынесенным в 2016 году. Преступления, обвинение в совершении которых было выдвинуто в начале расследования, отличаются от преступлений, фигурирующих в обвинительном приговоре, который был вынесен судом второй и единственной инстанции. В постановлении о возбуждении дела сказано, что г-ну Трааду Поррасу вменяется в вину преступление против здоровья населения, связанное с наркотиками, а также преступление против экономики страны в форме отмывания средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Однако г-н Траад Поррас был осужден за отмывание средств, полученных в результате подкупа государственных должностных лиц. Это было отмечено в особом мнении одного из судей, представленном при вынесении решения по апелляции.

46. По данным источника, разбирательство в Апелляционном суде явилось серьезным ущемлением права на защиту, и в частности права на личную свободу, поскольку г-н Траад Поррас был приговорен к наказанию в виде лишения свободы вопреки основополагающим нормам и принципам. Если суд, рассматривавший апелляцию, счел, что решение суда первой инстанции должно быть отменено, он не мог этого сделать непосредственно, поскольку это противоречило бы его прерогативам, и должен был бы направить дело на новое рассмотрение, что не было сделано. Утверждается, что на протяжении всего разбирательства имело место столь большое количество процессуальных ошибок – и по форме, и по существу, – что нельзя не сделать вывод о том, что это разбирательство неизменно исходило из презумпции виновности г-на Траада Порраса.

Заявление о применении жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

47. Источник утверждает, что г-н Траад Поррас в ходе ареста и во время содержания под стражей подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Утверждается, что обыск в его доме проводили поздно ночью 16 мужчин в масках, которые затем арестовали г-на Траада Порраса на глазах у его малолетнего сына и жены. Он содержался в подвале здания, в котором размещается подразделение полиции и которое не входит в систему пенитенциарных учреждений, и был там единственным заключенным. Кроме того, г-н Траад Поррас впоследствии в течение 60 дней находился в заключении в полностью изолированном помещении площадью примерно 5 м^2, без окон, без дневного света, не имея возможности заниматься физической культурой или выходить на прогулки и не видя дневного света.

Сообщается, что гигиенические условия в этом помещении были крайне плохими, в нем не было ни душа, ни других санитарных удобств, так что задержанному потребовалась медицинская помощь. Получаемое им питание было очень низкого качества и не отвечало минимальным требованиям по обеспечению права на здоровье. Питание было двухразовым, а несколько раз в выходные дни еды он не получал. Затем он был переведен в официальное пенитенциарное учреждение «Эль Ренасер», где находился в предварительном заключении в течение двух лет и восьми месяцев в одной камере с осужденными, что является нарушением международных стандартов. Режим посещений был чрезмерно жестким – свидания проводились только по субботам с 10 ч 00 мин до 15 ч 00 мин.

48. В заключение сообщается, что вследствие содержания под стражей г-ну Трааду Поррасу был нанесен физический, психологический и моральный вред; кроме того, нормальное течение его жизни было нарушено до такой степени, что его брак распался. Утверждается, что вследствие судебного разбирательства и лишения свободы у него развились болезни и расстройства, появились приступы тоски и фобии, возникло серьезное аффективное расстройство депрессивного типа.

Ответ правительства

49. В своем ответе от 8 марта 2019 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока для подготовки ответа. Это ходатайство было отклонено, ввиду того что оно поступило по истечении первоначального срока на представление ответа, заканчивавшегося 28 января 2019 года.

Обсуждение

50. Поскольку правительство в установленные сроки не дало ответа на поступившее от источника заявление, Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы представляет на основании всей имеющейся в ее распоряжении информации настоящее мнение.

51. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверные prima facie утверждения источника.

52. В связи с этим Рабочая группа убедилась, что г-н Траад Поррас является гражданином Панамы и работает лоцманом на судах и подводных лодках, проходящих по Панамскому каналу.

53. Рабочая группа была проинформирована о том, что 29 января 2010 года г-н Траад Поррас был освобожден частично и условно, поскольку в его отношении были приняты ограничительные меры, а именно запрет на выезд из страны без санкции суда и обязательство раз в две недели являться в суд. Учитывая продолжительность судебного процесса, окончательное решение по которому еще не вынесено и не исполнено, учитывая, кроме того, длительность принятых в его отношении мер пресечения, связанных с ограничением свободы, а также особенности и значимость дела, Рабочая группа в соответствии с нормой, закрепленной в пункте 17 ее методов работы, постановляет огласить следующее мнение.

54. Рабочая группа была проинформирована о том, что по завершении расследования, проводившегося властями Соединенных Штатов, в конце января – начале февраля 2006 года вышеуказанное судно было передано Панаме и его получателем выступила Национальная морская служба, главой которой являлся г-н Траад Поррас. Спустя несколько месяцев, в октябре 2006 года, панамские власти получили от властей Соединенных Штатов просьбу об оказании правовой помощи в целях проведения осмотра судна для выявления следов наркотиков. По сообщению источника, которое не было оспорено правительством, на этот запрос положительного ответа не последовало.

55. Рабочая группа получила также достоверную информацию о том, что в марте 2007 года Генеральная прокуратура начала суммарное производство в отношении г-на Траада Порраса. Кроме того, установлено, что 27 мая 2007 года в доме г-на Траада Порраса был проведен обыск, в котором участвовали несколько мужчин в масках, впоследствии задержавших г-на Траада Порраса. Ему сообщили о том, что он «является предварительно задержанным», хотя при этом соответствующий судебный ордер предъявлен не был.

Категория III

56. Прежде чем анализировать, носило ли задержание г-на Траада Порраса произвольный характер, Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Соответственно, никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Досудебное содержание под стражей

57. Рабочая группа напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

58. Рабочая группа подчеркивает, что превентивное досудебное содержание под стражей представляет собой серьезное ограничение права на личную свободу, являющегося основополагающим и универсальным правом человека[2]. Соответственно, в интересах правосудия свобода должна признаваться в качестве правила или общего принципа, а содержание под стражей – в качестве исключения[3].

59. В связи с этим Комитет по правам человека отметил, что защита права человека на свободу и личную неприкосновенность требует, чтобы решение о досудебном содержании под стражей основывалось на принимаемом в каждом конкретном случае решении, было обоснованным и необходимым, принималось с учетом всех обстоятельств и только для предупреждения побега, вмешательства в процесс сбора улик или совершения нового преступления. Вследствие этого Комитет заявил, что суды должны рассмотреть альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или иные меры[4].

60. Комитет также отмечает, что после принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив[5].

61. В данном случае Рабочая группа отметила, что при принятии решения о предварительном заключении г-на Траада Порраса не было представлено свидетельств о возможности побега обвиняемого или совершения им новых преступлений. Аналогичным образом, Рабочая группа убеждена в том, что, находясь в предварительном заключении в период с 28 мая 2007 года по 29 января 2010 года, г-н Траад Поррас не мог воспользоваться надлежащими средствами судебной защиты, которые периодически оценивали бы обоснованность этой меры пресечения. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа считает, что досудебное содержание г-на Траада Порраса под стражей противоречило обязательствам, принятым на себя Панамой в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта, и нарушало права г-на Траада Порраса.

[2] См. мнения № 1/2018, 16/2018, 24/2015 и 57/2014.
[3] См. A/HRC/19/57, пункты 48–58.
[4] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 38.
[5] Там же.

Принцип равенства сторон и право на защиту

62. Рабочая группа напоминает, что в пункте 3 е) статьи 14 Пакта гарантируется право любого лица допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения. В связи с этим Рабочая группа напоминает также о позиции Комитета по правам человека, который признает, что в качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются такие же, как и имеющиеся у обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства[6].

63. Рабочая группа определила в своей правоприменительной практике, что в тех случаях, когда обвинение использует письменные показания свидетелей, не явившихся в суд, для того чтобы дать показания в ходе судебного разбирательства, это является нарушением гарантий, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 Пакта[7]. Кроме того, Рабочая группа рассматривает практику использования анонимных свидетелей как нарушение данной нормы, поскольку это может нарушать право обвиняемого на защиту ввиду невозможности допросить свидетелей или оспорить их заявления, если он считает их недостоверными[8].

64. В данном случае Рабочая группа удостоверилась, что в ходе судебного разбирательства были заслушаны «анонимные» (находящиеся под защитой) свидетели и в рамках своего права на защиту г-н Траад Поррас не имел возможности иметь с ними очную ставку, оспаривать их показания или давать им отвод. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что правительство предпочло не предоставлять информацию относительно законности этой меры и гарантий в случае ее применения. На основании вышесказанного Рабочая группа считает установленным факт нарушения гарантии, предусмотренной пунктом 3 статьи 14 Пакта.

Проведение судебного разбирательства в разумные сроки

65. Рабочая группа напоминает о том, что как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Пакте государства признают право каждого человека на судебное разбирательство в течение разумного срока. В частности, пункт 3 статьи 9 Пакта требует, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье и имело право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Кроме того, в пункте 3 с) статьи 14 Пакта признается право каждого человека быть судимым без неоправданной задержки.

66. Комитет по правам человека отметил, что право быть судимым без неоправданной задержки имеет целью, в частности, избавление обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы[9].

67. Рабочая группа не получила информации о наличии препятствий, которые могли бы оправдать задержки в проведении судебного разбирательства, будь то вследствие сложности дела или большого количества мер, которые, в соответствии с предусмотренной процедурой, принимались властями страны для передачи дела в суд.

[6] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 39.

[7] См., например, мнения № 14/2017, 40/2014, 4/2013 и 53/2011.

[8] См. мнение № 91/2017.

[9] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 35.

68. На основании информации, которая была предоставлена источником и не опровергалась правительством, Рабочая группа удостоверилась, что спустя более чем 11 лет и шесть месяцев после начала прокуратурой расследования г-н Траад Поррас не был уведомлен о вынесении и исполнении окончательного приговора.

69. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание продолжительность уголовного преследования, которому был подвергнут г-н Траад Поррас, Рабочая группа делает вывод о том, что государство не выполнило международные нормы, касающиеся права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени и без неоправданных задержек, и нормы, содержащиеся в статье 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также в пункте 3 статьи 9 и в пункте 3 с) статьи 14 Пакта.

Право быть уведомленным о предъявленном обвинении

70. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с международным правом, и в частности пунктом 2 статьи 9 Пакта, каждый арестованный имеет право быть проинформированным при аресте о причинах его ареста и в срочном порядке быть проинформированным о любом предъявляемом ему обвинению[10]. Комитет по правам человека указал, что если в отношении лица, уже находящегося под стражей по одному уголовному обвинению, также выдается ордер на задержание по другому уголовному обвинению, не связанному с первым, то такому лицу в срочном порядке должны сообщаться также другие обвинения[11]. Требование об уведомлении об обвинениях призвано содействовать установлению необходимости применения такой меры пресечения, как досудебное заключение под стражу, и поэтому пункт 2 статьи 9 Пакта не требует информировать арестованного об обвинениях так же подробно, как это будет необходимо в дальнейшем при подготовке к судебному разбирательству[12]. Равным образом, такое требование позволяет задержанному просить об освобождении в том случае, если он считает, что сообщенные ему причины содержания под стражей являются неправомерными или необоснованными[13].

71. Кроме того, по мнению Рабочей группы, право быть незамедлительно проинформированным об обвинении в совершении уголовного преступления тесно связано с правом на необходимые средства защиты и на время для нее. Рабочая группа отмечала также в ряде случаев, что изменение обвинения является нарушением принципа равенства состязательных возможностей для защиты в ущерб обвиняемому и в нарушение гарантий, предусмотренных статьями 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Пакта[14].

72. Рабочая группа констатировала, что 29 января 2010 года уголовный суд вынес г-ну Трааду Поррасу оправдательный приговор, поскольку не представлялось возможным доказать его ответственность за совершение преступлений, связанных с наркотиками или с отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. 15 июля 2016 года Вторая палата Высокого суда своим решением отменила оправдательный приговор, вынесенный 29 января 2010 года, и приговорила г-на Траада Порраса к лишению свободы на срок 84 месяца с запретом занимать государственные должности, однако обвинительный приговор не был основан на выдвинутых обвинениях. Как удостоверилась Рабочая группа, при возбуждении дела обвиняемым сообщили, что расследование проводится по факту совершения связанного с наркотиками преступления против здоровья населения, а также преступления против экономики страны в форме отмывания средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, в то время как палата вынесла им приговор за подкуп публичных должностных лиц.

73. Рабочая группа также удостоверилась в том, что г-н Траад Поррас был осужден не за то преступление, которое ему первоначально вменялось в вину; другими

[10] См. мнения № 38/2017 и 44/2017.
[11] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 24.
[12] Там же, пункт 30.
[13] Там же, пункт 25.
[14] См., например, мнения № 5/2017, пункт 44; 39/2015, пункт 25; и 49/2014, пункт 20.

словами, судебные органы изменили обвинения (квалификацию преступлений), не проинформировав об этом г-на Траада Порраса. Это означает, что он не имел возможности ознакомиться с этими обвинениями в сроки, достаточные для подготовки к защите от выдвинутых в его адрес обвинений в совершении преступлений, что является нарушением статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 9 Пакта.

74. В итоге Рабочая группа считает, что в ходе расследования и судебного разбирательства властями Панамы не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, в результате чего права г-на Траада Порраса были нарушены. В частности, не были предоставлены гарантии, необходимые при применении такой меры, как досудебное содержание под стражей; использование «анонимных» свидетелей нарушило право на надлежащие средства защиты; судебное разбирательство не было проведено в течение разумного периода времени и без неоправданных задержек; и, кроме того, обвиняемый не был оперативно и без задержек проинформирован об изменении обвинений. С учетом этого Рабочая группа считает, что эти нарушения статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта являлись настолько серьезными, что они придали лишению свободы г-на Траада Порраса произвольный характер в соответствии с категорией III.

75. Исходя из всей имеющейся информации, Рабочая группа не считает убедительными утверждения источника о том, что г-н Траад Поррас был задержан неправомерно в соответствии с категориями II и V.

76. С учетом полученной информации о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, которому г-н Траад Поррас подвергался во время ареста и содержания под стражей, а также с учетом утверждений о том вреде для здоровья, который был нанесен условиями его содержания под стражей, Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы постановляет передать дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Решение

77. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Рикардо Траада Порраса, нарушающее положения статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категорию III.

78. Рабочая группа просит правительство Панамы принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Траада Порраса и его приведения в соответствие с имеющими к этому отношение международными нормами, в том числе содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

79. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стали бы немедленное и безусловное освобождение г-на Траада Порраса и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

80. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Траада Порраса и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

81. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и

Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

82. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

83. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе указать:

a) был ли г-н Траад Поррас полностью освобожден, и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Трааду Поррасу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Траада Порраса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли, согласно настоящему мнению, приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Панамы в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

84. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

85. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если ей станет известна новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

86. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[15].

[Принято 2 мая 2019 года]

---

[15] Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.